

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ: ВОПРОСЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Медведева Н.В.¹

Ключевые слова: правовой эксперимент, специальное правовое регулирование, апробация, институциональная устойчивость, экономико-правовой подход, показатели оценки, интегральная модель оценки.

Аннотация

Цель статьи: разработка экономико-правового подхода к оценке экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций путем разграничения категорий результативности и эффективности, а также формирования интегральной модели оценки эффективности экспериментального правового режима, учитывающей правовую результативность, экономическую эффективность и институциональную устойчивость.

Метод исследования: использованы методы системного анализа, формально-юридического и сравнительно-правового анализа, а также элементы экономико-правового моделирования. Применение указанных методов позволило провести теоретическое разграничение категорий результативности и эффективности экспериментального правового режима и сформировать интегральную модель оценки его эффективности.

Результат исследования: проведено разграничение категорий результативности и эффективности экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций. Обосновано, что результативность характеризует степень достижения целей специального правового регулирования, эффективность отражает соотношение достигнутых результатов и ресурсов, затраченных на их получение. Предложен экономико-правовой подход к оценке экспериментального правового режима, учитывающий взаимосвязь правовых, экономических и институциональных факторов. Разработана модель интегральной оценки эффективности экспериментального правового режима, основанная на мультипликативной взаимосвязи показателей правовой результативности, экономической эффективности и институциональной устойчивости. Показано, что комплексная оценка позволяет более объективно определить принятие решений о придании специальному регулированию свойства общего правового регулирования.

DOI: 10.24412/1994-1404-2026-2-380-387

Введение

Феномен экспериментов в сфере правового регулирования известен давно, назначением таких экспериментов является установление пределов правового регулирования путем апробации новых экспериментальных правовых норм (как наиболее распространенного варианта проведения правовых экспериментов) [1—3]. Формирование правовой основы для развития инноваций и технологий влечет повышение востребованности правовых экспериментов, поскольку многие инициативы невозможно реализовать в рамках действующего правового поля.

Конструирование новых форматов экспериментирования привело к установлению экспериментального правового режима как узкоспециализированной формы правового эксперимента, ориентированной исключительно на цифровые технологии [4, 5]. Экспериментальный правовой режим функционирует в рамках действия нормативного правового акта (с учетом отмены/дополнения/ограничения действия норм общего регулирования и временного установления вместо них специального регулирования) и адресно (в отношении конкретного субъекта эксперименталь-

¹ **Медведева Надежда Васильевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID: 0000-0003-0674-6199. E-mail: medvedeva-nv@ranepa.ru

ного правового режима), что и отличает его от правового эксперимента [6, 7]. Вместе с тем экспериментальный правовой режим, как и правовой эксперимент, выступает методом преобразования правового регулирования, а также методом концепции «умного регулирования» вследствие проведения эксперимента в ограниченной среде с целью минимизации возможных неблагоприятных последствий.

Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций становятся одним из ключевых инструментов адаптации законодательства к быстро меняющимся технологиям и потребностям общества. Они позволяют тестировать новые правила регулирования и ускорять внедрение новых технологий. Основной причиной установления экспериментального правового режима выступает высокий уровень неопределенности и риска при создании и внедрении цифровых и технологических инноваций.

Наиболее проблемными в повестке экспериментальных правовых режимов остаются вопросы результативности и эффективности. Программа экспериментального правового режима должна содержать среди прочего требования к оценке эффективности и результативности экспериментального правового режима, в том числе показатели (наименование и плановое значение), в соответствии с которыми проводится данная оценка². Показатели эффективности и результативности устанавливаются в каждом конкретном случае в программе экспериментального правового режима. При этом измеримых критериев эффективности и результативности действующей моделью регулирования экспериментальных правовых режимов не установлено. Таким образом, возникает исследовательская проблема методологической неопределенности оценки экспериментального правового режима.

Результаты и обсуждение

Завершение реализации экспериментального правового режима связано с принятием решения о возможности придания апробированному специальному регулированию свойства общего правового регулирования или об отказе от его дальнейшего применения.

Предваряет принятие такого решения этап оценки деятельности субъектов экспериментального правового режима с точки зрения достижения запланированных результатов и эффективности реализации эксперимента. Соответствующие показатели закрепляются в программе экспериментального правового режима и подлежат измерению и анализу по итогам его реализации.

Вместе с тем в настоящее время отсутствует унифицированный подход к проведению оценки результа-

тивности и эффективности экспериментальных правовых режимов, равно как и системы типовых показателей и критериев их измеримости. Данное обстоятельство затрудняет проведение объективного анализа экспериментального правового режима как экономико-правового института регулирования цифровых инноваций. Дополнительную сложность представляет и неоднозначность трактовки самой категории эффективности, которая в научной литературе может рассматриваться как исключительно экономическая характеристика или как комплексная категория, интегрирующая правовые, экономические, институциональные и другие параметры.

В этой связи представляется целесообразным разграничить категории результативности и эффективности экспериментального правового режима и рассмотреть их с позиций экономико-правового анализа, по причине интеграции апробированных технологий в экономическую деятельность в результате преобразования правового регулирования [8]. В контексте настоящего исследования данные категории рассматриваются как взаимосвязанные, но не тождественные характеристики реализации экспериментального правового режима, каждая из которых отражает самостоятельные параметры его оценки. Такое разграничение позволяет сформировать комплексную модель оценки экспериментального правового режима, учитывающую правовые, экономические и институциональные аспекты регулирования.

Разграничение результативности и эффективности экспериментального правового режима: экономико-правовой аспект

Разграничение результативности и эффективности экспериментального правового режима в экономико-правовом контексте может проводиться в двух направлениях — как между результативностью и эффективностью, так и в рамках правового и экономического аспектов результативности и аналогично в рамках эффективности.

Правовой аспект результативности экспериментального правового режима связан с оценкой того, в какой степени реализация эксперимента соответствует нормативным требованиям и обеспечивает достижение заявленных целей.

Прежде всего, результативность проявляется в достижении целей, для которых вводится экспериментальный правовой режим, включая апробацию специального регулирования, создание условий для внедрения цифровых технологий и выявление возможных правовых рисков их применения. Важным элементом является корректное внедрение экспериментальных процедур, обеспечивающих соблюдение установленных правил проведения эксперимента, надлежащее функционирование предусмотренных механизмов регулирования эксперимента и последовательность этапов его реализации. Правовая результативность

² См. статью 10 Федерального закона № 258-ФЗ; приложение 2 Приказа Минэкономразвития России от 18 ноября 2020 № 755 (ред. от 05.09.2024) о требованиях к форме и содержанию проекта программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций (дата обращения 03.03.2026).

выражается в соблюдении нормативных правовых актов, регулирующих проведение эксперимента (специального правового регулирования). Существенным критерием является обеспечение правовой защиты субъектов экспериментального правового режима. Таким образом, правовой аспект результативности экспериментального правового режима характеризует степень соответствия фактической реализации эксперимента установленным правилам.

Результативность экспериментального правового режима рассматривается и с точки зрения экономического подхода. Если правовой аспект результативности отвечает на вопрос — соответствует ли эксперимент правовым требованиям и достиг ли он юридически закрепленных целей, то экономический аспект показывает — какой практический социально-экономический эффект дал экспериментальный правовой режим. Таким образом, экономический аспект результативности экспериментального правового режима связан с оценкой фактических социально-экономических эффектов внедрения цифровых инноваций. К показателям такой оценки могут относиться количественные параметры оказанных услуг, масштаб охвата участников эксперимента, а также косвенные эффекты, выражающиеся в сокращении временных и финансовых затрат. В совокупности данные показатели позволяют сопоставить заявленные цели экспериментального правового режима с достигнутыми результатами, что и определяет степень его результативности.

В отличие от результативности, отражающей степень достижения поставленных целей, эффективность экспериментального правового режима предполагает оценку соотношения полученных результатов и ресурсов, затраченных на их достижение. В данном случае анализируется, насколько рационально используются финансовые, трудовые и организационные ресурсы при реализации эксперимента. Изложенное является аксиомой, поскольку наиболее распространенным разграничительным критерием результативности и эффективности выступает понятие затрат, к тому же получение экономического эффекта всегда сопровождается затратами на его получение [9].

Экономико-правовой характер эффективности проявляется в том, что использование указанных ресурсов осуществляется в рамках специально установленного правового режима, который определяет процедуры реализации эксперимента, условия для внедрения инноваций и допустимые отклонения от общего правового регулирования. Соответственно, эффективность экспериментального правового режима зависит не только от объема затраченных ресурсов, но и от качества правовой конструкции самого эксперимента. К основным видам ресурсов, учитываемых при оценке эффективности, относятся: финансовые расходы на реализацию экспериментального правового режима, трудовые затраты участников, организационные затраты, связанные с созданием инфраструктуры и управлением экспериментом.

Таким образом, оценка экспериментального правового режима предполагает последовательный анализ результативности и эффективности его реализации. Однако назначение экспериментального правового режима не ограничивается достижением краткосрочных результатов. Существенное значение имеет способность апробированной модели специального правового регулирования обеспечивать устойчивое развитие и распространение цифровых инноваций. В этой связи важным элементом оценки экспериментального правового режима становится институциональная устойчивость (и возможность масштабируемости) разработанных механизмов регулирования. Показатель институциональной устойчивости оценивает, насколько режим можно интегрировать в постоянное регулирование (с учетом прозрачности процедур, возможности тиражирования, минимизации рисков правовой неопределенности).

Можно провести параллель институциональной устойчивости экспериментального правового режима с критериями, предлагаемыми авторами (относимыми ими как к эффективности, так и к результативности): «потенциальная полезность объекта экспериментального правового режима»; «воспроизводимость полезного эффекта от использования инновации»; «готовность инновации к использованию»; «целесообразность внедрения апробированной технологии». Представляется дискуссионным подход, согласно которому указанные характеристики можно отнести к показателям результативности или эффективности, поскольку результативность показывает достижение целей эксперимента, эффективность — соотношение результата и ресурсов, институциональная устойчивость, в свою очередь, позволяет оценить может ли апробированная технология применяться вне экспериментального правового режима в условиях общего регулирования.

Таким образом, в отличие от распространенных подходов, ограничивающих оценку экспериментального правового режима показателями результативности и эффективности, в настоящем исследовании предлагается выделить институциональную устойчивость в качестве самостоятельного показателя измерения оценки, позволяющего определить потенциал масштабирования полученных результатов. Показатель институциональной устойчивости прямо коррелирует с сущностью экспериментального правового режима — «разработать, апробировать и внедрить» цифровые и технологические инновации, и потому является основополагающим при условии достижения результативности и эффективности на этапе апробирования.

Комплексная оценка экспериментального правового режима: экономико-правовой подход

Вопросы результативности, эффективности и их оценки в контексте экспериментальных правовых режимов выступали предметом многих научных исследований. Многие авторы солидарны с тем, что

отсутствие единого подхода к пониманию результативности и эффективности экспериментальных правовых режимов приводит к разному применению данных терминов [10]. Высказывалась проблема отсутствия каких-либо показателей оценки результативности и эффективности, механизмов оценивания, произвольности определения таких показателей [11—13]. А.А. Ефремовым были разработаны предложения по корректировке и дополнению критериев оценки результативности и эффективности, а также нормативной институционализации системы такой оценки [14]. В.Н. Ожаков и его соавторы проводят параллель экспериментального правового режима с качеством государственного управления и его оценкой на основе трех ключевых параметров: обоснованности государственного вмешательства, результативности и эффективности, показывают необходимость комплексного подхода и соблюдения баланса этих параметров применительно к каждому из инструментов государственного управления, в том числе и к экспериментам [10]. Затрагивался вопрос о соотношении доверия в праве и экспериментальных правовых режимов (с точки зрения открытости и проверяемости) [15]. Указывалось и на необходимость системной взаимосвязи оценки экспериментальных правовых режимов с процедурами оценки регулирующего воздействия, оценки фактического взаимодействия, а также мониторинга правоприменения [12, 14].

Для обоснованного принятия решения по результатам экспериментального правового режима необходима модель, учитывающая все параметры его реализации. Можно предположить, что все три вышеизложенные категории (правовая результативность, экономическая эффективность и институциональная устойчивость) формируют комплексную экономико-правовую оценку экспериментального правового режима, позволяющую сопоставить достигнутые результаты, затраченные ресурсы и институциональные условия реализации эксперимента. В аналитических целях такая оценка может быть представлена в виде модели интегральной экономико-правовой эффективности экспериментального правового режима, позволяющей объединить правовые, экономические и институциональные параметры его реализации.

Условно обозначим показатели и сведем их в формулу:

$$\text{ЭППЭф} = A \times B \times B,$$

где:

ЭППЭф — модель интегральной эффективности экспериментального правового режима;

A — правовая результативность экспериментального правового режима;

B — экономическая эффективность экспериментального правового режима;

B — институциональная устойчивость экспериментального правового режима.

Выбор указанных показателей соответствует ключевым параметрам реализации экспериментального правового режима и может быть конкретизирован с учетом сферы цифровых и технологических инноваций. Особенностью предложенной модели интегральной эффективности экспериментального правового режима является мультипликативный характер взаимосвязи (взаимной зависимости) показателей: снижение любого из них приводит к уменьшению общей эффективности (в любом случае, если цели эксперимента не достигнуты, затраты избыточны или решение нельзя масштабировать, режим нельзя считать эффективным). Таким образом, интегральная эффективность экспериментального правового режима формируется только при одновременном наличии всех факторов, при этом каждый показатель выступает не самостоятельным результатом, а необходимым элементом *общей* эффективности. Соответственно, данная модель позволяет рассматривать интегральную эффективность экспериментального правового режима как системную характеристику, формирующуюся из правовых, экономических и институциональных факторов. Объединение указанных факторов в единой аналитической конструкции позволяет комплексно оценивать экспериментальные правовые режимы и принимать обоснованные решения о полномасштабном внедрении апробированных технологий.

Представленная формула не оценивает отдельно результативность, эффективность и институциональную устойчивость: каждый из этих показателей, как было отмечено, выступает компонентом интегральной эффективности, но не синонимом. Искомый результат формулы (интегральная эффективность экспериментального правового режима) представляет собой комбинированный показатель, объединяющий все три компонента (исчисленных самостоятельно). Такой подход позволяет рассматривать экспериментальный правовой режим как инструмент комплексного регулирования цифровых инноваций, а не просто формальную апробацию правовых норм.

Вместе с тем необходимо отметить основные методологические особенности интегральной оценки экспериментального правового режима. Во-первых, такая оценка носит многоуровневый характер: она должна учитывать различные уровни результатов экспериментального регулирования — правовые, экономические и институциональные, каждому из которых соответствует собственная система измерения, используемая при формировании интегральной оценки. Во-вторых, интегральная оценка предполагает сочетание количественных и качественных методов анализа. Экономическая эффективность может быть рассчитана путем соотношения экономического эффекта и затрат на реализацию экспериментального правового режима, тогда как правовые и институциональные результаты в меньшей степени поддаются количественному измерению и требуют применения коэффициентов

экспертной оценки, индексов достижения целей и показателей масштабируемости.

Таким образом, предложенная модель формирует комплексный инструмент оценки эффективности экспериментальных правовых режимов.

Анализ показателей программ экспериментальных правовых режимов

Показательной является практика установления показателей оценки экспериментальных правовых режимов в ряде случаев [16, 17]. Так, в рамках экспериментального правового режима по реализации инициативы «Персональные медицинские помощники»³ (реализован, опубликован сводный аналитический отчет)⁴ в качестве показателя эффективности и результативности экспериментального правового режима был установлен один количественный показатель, который использовался одновременно как показатель результативности, так и показатель эффективности (показатель количества подключенных к информационной системе устройств дистанционного мониторинга состояния здоровья пациентов). По своей природе данный показатель относится к индикаторам результативности, так как отражает масштаб внедрения технологии, однако не позволяет в полной мере оценить экономическую эффективность использования ресурсов и институциональную устойчивость экспериментального правового режима.

Аналогичная ситуация наблюдается по реализации экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств⁵ (срок действия продлен до 1 апреля 2028). В программе показатели оценки эффективности и результативности включают количественные показатели (количество осуществленных пассажирских перевозок высокоавтоматизированными транспортными средствами; количество километров пробега; количество дорожно-транспортных происшествий и др.). Такие показатели отражают масштаб

внедрения технологии и интенсивность эксплуатации, однако их недостаточно для оценки достижения всех заявленных в эксперименте целей, что не позволяет в полной мере оценить экономическую эффективность использования ресурсов и институциональную устойчивость режима.

Сохраняющаяся проблема неполноты оценки экспериментальных правовых режимов продолжается и в настоящее время. В программе экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций по подписанию информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство или отказ от медицинского вмешательства с использованием электронной графической подписи⁶ в качестве показателя установлен один долевого показатель, отражающий отношение электронных согласий к общему числу согласий. И снова это показатель результативности, а не эффективности, поскольку он отражает степень внедрения цифровой формы оформления медицинских документов.

Таким образом, анализ программ экспериментальных правовых режимов показывает, что в действующей практике используются различные виды количественных показателей (абсолютные и относительные). Несмотря на различие используемых показателей их объединяет ориентация на оценку результативности экспериментальных правовых режимов. Однако такие показатели не отражают экономическую эффективность и не позволяют оценить институциональную устойчивость, что и подтверждает необходимость комплексного экономико-правового подхода к оценке эффективности экспериментальных правовых режимов.

Заключение

Разработка, апробация и внедрение цифровых и технологических инноваций происходит посредством установления и реализации экспериментальных правовых режимов. По итогам экспериментального правового режима на основании оценки его результативности и эффективности принимается решение о допустимости или недопустимости придания апробированному специальному регулированию свойства общего регулирования.

Оценку экспериментального правового режима целесообразно рассматривать в контексте экономико-правового подхода, что обусловлено определяющей ролью экономического аспекта, связанного с внедре-

³ Постановление Правительства РФ от 9 декабря 2022 № 2276 (изм. на 11.12.2024) «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности с применением технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозов граждан в отношении реализации инициативы социально-экономического развития Российской Федерации «Персональные медицинские помощники» // Собр. законодательства РФ. 2022. № 51. Ст. 9237.

⁴ См. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга экспериментального правового режима по реализации инициативы «Персональные медицинские помощники» от 05 декабря 2025 // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 05.03.2026).

⁵ Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 № 309 (изм. на 27.03.2025) «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств» // Собр. законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1817.

⁶ Постановление Правительства РФ от 31 октября 2025 № 1706 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых и технологических инноваций по подписанию информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство или отказа от медицинского вмешательства с использованием электронной графической подписи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 03.03.2026).

нием цифровых инноваций в экономический оборот, и обеспечивающей ролью правового аспекта, направленного на соблюдение нормативной базы и защиту прав субъектов эксперимента. Оценка экспериментального правового режима требует разграничения категорий результативности и эффективности, поскольку они отражают различные аспекты экспериментального правового режима. Важное значение имеет показатель институциональной устойчивости, позволяющий определить способность апробируемых механизмов правового регулирования применяться в долгосрочной перспективе в условиях общего правового режима.

Выделение правовой результативности, экономической эффективности и институциональной устойчивости позволило сформировать модель интегральной оценки экспериментального правового режима, объединяющей правовые, экономические и институциональные параметры его реализации. Предложенная модель представляет собой аналитическую конструкцию, направленную на комплексную оценку результатов экспериментального регулирования. Ее практическое применение предполагает конкретизацию системы показателей с учетом специфики экспериментального правового режима.

Литература

1. Зайцева Е.С. Правотворческий эксперимент как правотворческая технология установления пределов правового регулирования // Юридическая техника. 2025. № 19 : материалы XXVI Межд. междисциплинарного науч.-практ. форума «Юртехнетика» на тему: «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Н. Новгород, 25—28 сентября 2024 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Н. Новгород : Юникопи, 2025. С. 297—300.
2. Репьев А.Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 44—52. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-44-52.
3. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовой эксперимент как юридический феномен // Юридическая техника. 2025. № 19 : материалы XXVI Межд. междисциплинарного науч.-практ. форума «Юртехнетика» на тему: «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Н. Новгород, 25—28 сентября 2024 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Н. Новгород : Юникопи, 2025. С. 233—239.
4. Давыдова М.Л. Экспериментальное правовое регулирование как средство обеспечения устойчивого развития // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 3. С. 11—19. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.3.2.
5. Громова Е.А. Специальные и экспериментальные режимы как способ преодоления барьеров внедрения компонентов цифровой индустрии в промышленных регионах // Вестник ЮУр ГУ. Серия «Право». 2021. Т. 21. № 3. С. 48—54. DOI: 10.14529/law210308.
6. Власова Т.В., Мирошник С.В. Правовой эксперимент // Российское правосудие. 2023. № 2. С. 15—23. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2023.15-23.
7. Плетников В.С., Плетникова М.С. Общее правовое регулирование и экспериментальный правовой режим: вопросы соотношения // Юридическая техника. 2025. № 19 : материалы XXVI Межд. междисциплинарного науч.-практ. форума «Юртехнетика» на тему: «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Н. Новгород, 25—28 сентября 2024 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Н. Новгород : Юникопи, 2025. С. 213—217.
8. Гаврильченко Ю., Хватик Ю. Экспериментальные правовые режимы: экономико-правовой взгляд // Банковский вестник. 2020. № 12 (689). С. 3—8.
9. Беленцов В.Н. Понятие результативности и эффективности в контексте управления социально-экономическими системами // Вестник института экономических исследований. 2020. № 1 (17). С. 32—39.
10. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Ефремов А.А. Подходы к оценке результативности и эффективности экспериментов в государственном управлении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (46). С. 8—26. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3537.
11. Бочкова С.С. Экспериментальный правовой режим как механизм внедрения цифровых инноваций в предпринимательскую деятельность // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (5). С. 147—156. DOI: 10.26794/1999849x-2021-14-5-147-156.
12. Мельниченко Р.Г. Правовой эксперимент как метод «умного правового регулирования» на примере российской адвокатуры // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 3. С. 30—34. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.3.5.
13. Осипов М.Ю. К вопросу об обеспечении качества правового эксперимента // Юридическая техника. 2025. № 19 : материалы XXVI Межд. междисциплинарного науч.-практ. форума «Юртехнетика» на тему: «Эксперимент в правовом регулировании (доктрина, практика, техника)» (Н. Новгород, 25—28 сентября 2024 года) / гл. ред. проф. В.М. Баранов. Н. Новгород : Юникопи, 2025. С. 366—372.

14. Ефремов А.А. Эксперименты в сфере государственного управления: проблемы результативности и эффективности. Государственная служба. 2022. № 1. С. 19—28.
15. Костюнина О.В. «Доверяй, но проверяй» — оценка экспериментального правового регулирования // Юристы-Правоведъ. 2024. № 3 (110). С. 15—23.
16. Кравченко Л.А., Троян И.А., Лю С. Экспериментальный правовой режим: содержание и основные задачи в сфере финансовых технологий // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2024. № 3. С. 184—195. DOI: 10.29039/2312-5330-2024-3-184-195.
17. Сморгачева Л.Н. Экспериментальный правовой режим как средство административного регулирования в экономической сфере // Право и практика. 2021. № 3. С. 10—15. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-3-10-15.

SECTION:
REGULATORY INFORMATICS

EXPERIMENTAL LEGAL REGIME IN THE FIELD OF DIGITAL INNOVATIONS: ISSUES OF EFFECTIVENESS AND EFFICIENCY

Medvedeva N.V.⁷

Keywords: legal experiment, special legal regulation, approbation, institutional stability, economic and legal approach, evaluation indicators, and an integrated evaluation model.

Abstract

The purpose of the article: development of an economic and legal approach to assessing the experimental legal regime in the field of digital innovations by distinguishing between the categories of effectiveness and efficiency, as well as by forming an integrated model for assessing the effectiveness of the experimental legal regime that takes into account legal effectiveness, economic efficiency, and institutional sustainability.

Research methods: The study uses methods of system analysis, formal legal and comparative legal analysis, as well as elements of economic and legal modeling. The application of these methods allowed for a theoretical distinction between the categories of effectiveness and efficiency of the experimental legal regime and the formation of an integrated model for assessing its effectiveness.

Results of the study: The categories of effectiveness of the experimental legal regime in the field of digital innovations have been distinguished. It is substantiated that effectiveness characterizes the degree of achievement of the goals of special legal regulation, while efficiency reflects the ratio of the achieved results and the resources spent on obtaining them. An economic and legal approach to assessing the experimental legal regime is proposed, taking into account the interrelation of legal, economic, and institutional factors. A model of integral assessment of the effectiveness of an experimental legal regime has been developed, based on the multiplicative relationship between indicators of legal effectiveness, economic efficiency, and institutional sustainability. It has been shown that a comprehensive assessment allows for a more objective determination of the decision to make special regulations part of general legal regulation.

References

1. Zaitseva E.S. Pravotvorcheskii eksperiment kak pravotvorcheskaia tekhnologiya ustanovleniia predelov pravovogo regulirovaniia // Iuridicheskaya tekhnika. 2025. No. 19 : materialy XXVI Mezhd. mezhdistsiplinarnogo nauch.-prakt. foruma "Iurtekhnetika" na temu: "Eksperiment v pravovom regulirovanii (doktrina, praktika, tekhnika)" (N. Novgorod, 25—28 sentyabrya 2024 goda) / gl. red. prof. V.M. Baranov. N. Novgorod : Iunikopi, 2025. S. 297—300.

⁷ **Nadezhda V. Medvedeva**, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, North-West Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia. ORCID: 0000-0003-0674-6199.
E-mail: medvedeva-nv@ranepa.ru

2. Rep'ev A.G. Pravovoi eksperiment i pravotvorcheskii opyt kak spetsial'nye modeli pravovogo regulirovaniia: tekhnika, praktika, predely // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. No. 1 (97). S. 44—52. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-1-44-52.
3. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Pravovoi eksperiment kak iuridicheskii fenomen // Iuridicheskai tekhnika. 2025. No. 19 : materialy XXVI Mezhd. mezhdistsiplinarnogo nauch.-prakt. foruma "Iurtekhnetika" na temu: "Eksperiment v pravovom regulirovanii (doktrina, praktika, tekhnika)" (N. Novgorod, 25—28 sentiabria 2024 goda) / gl. red. prof. V.M. Baranov. N. Novgorod : Iunikopi, 2025. S. 233—239.
4. Davydova M.L. Eksperimental'noe pravovoe regulirovanie kak sredstvo obespecheniia ustoichivogo razvitiia // Pravovaia paradigma. 2022. T. 21. No. 3. S. 11—19. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2022.3.2.
5. Gromova E.A. Spetsial'nye i eksperimental'nye rezhimy kak sposob preodoleniia bar'erov vnedreniia komponentov tsifrovoi industrii v promyshlennykh regionakh // Vestnik IuUr GU. Serii "Pravo". 2021. T. 21. No. 3. S. 48—54. DOI: 10.14529/law210308.
6. Vlasova T.V., Miroshnik S.V. Pravovoi eksperiment // Rossiiskoe pravosudie. 2023. No. 2. S. 15—23. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2023.15-23.
7. Pletnikov V.S., Pletnikova M.S. Obshchee pravovoe regulirovanie i eksperimental'nyi pravovoi rezhim: voprosy sootnosheniia // Iuridicheskai tekhnika. 2025. No. 19 : materialy XXVI Mezhd. mezhdistsiplinarnogo nauch.-prakt. foruma "Iurtekhnetika" na temu: "Eksperiment v pravovom regulirovanii (doktrina, praktika, tekhnika)" (N. Novgorod, 25—28 sentiabria 2024 goda) / gl. red. prof. V.M. Baranov. N. Novgorod : Iunikopi, 2025. S. 213—217.
8. Gavril'chenko Iu., Khvatik Iu. Eksperimental'nye pravovye rezhimy: ekonomiko-pravovoi vzgliad // Bankovskii vestnik. 2020. No. 12 (689). S. 3—8.
9. Belentsov V.N. Poniatie rezul'tativnosti i effektivnosti v kontekste upravleniia sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami // Vestnik instituta ekonomicheskikh issledovani. 2020. No. 1 (17). S. 32—39.
10. Iuzhakov V.N., Dobroliubova E.I., Efremov A.A. Podkhody k otsenke rezul'tativnosti i effektivnosti eksperimentov v gosudarstvennom upravlenii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pravo. 2021. No. 3 (46). S. 8—26. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3537.
11. Bochkova S.S. Eksperimental'nyi pravovoi rezhim kak mekhanizm vnedreniia tsifrovyykh innovatsii v predprinimatel'skuiu deiatel'nost' // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2021. No. 14 (5). S. 147—156. DOI: 10.26794/1999849x-2021-14-5-147-156.
12. Mel'nichenko R.G. Pravovoi eksperiment kak metod "umnogo pravovogo regulirovaniia" na primere rossiiskoi advokatury // Pravovaia paradigma. 2021. T. 20. No. 3. S. 30—34. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.3.5.
13. Osipov M.Iu. K voprosu ob obespechenii kachestva pravovogo eksperimenta // Iuridicheskai tekhnika. 2025. No. 19 : materialy XXVI Mezhd. mezhdistsiplinarnogo nauch.-prakt. foruma "Iurtekhnetika" na temu: "Eksperiment v pravovom regulirovanii (doktrina, praktika, tekhnika)" (N. Novgorod, 25—28 sentiabria 2024 goda) / gl. red. prof. V.M. Baranov. N. Novgorod : Iunikopi, 2025. S. 366—372.
14. Efremov A.A. Eksperimenty v sfere gosudarstvennogo upravleniia: problemy rezul'tativnosti i effektivnosti. Gosudarstvennaia sluzhba. 2022. No. 1. S. 19—28.
15. Kostyunina O.V. "Doveriai, no proveriai" — otsenka eksperimental'nogo pravovogo regulirovaniia // Iurist"-Pravoved". 2024. No. 3 (110). S. 15—23.
16. Kravchenko L.A., Troian I.A., Liu S. Eksperimental'nyi pravovoi rezhim: sodержanie i osnovnye zadachi v sfere finansovykh tekhnologii // Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii. 2024. No. 3. S. 184—195. DOI: 10.29039/2312-5330-2024-3-184-195.
17. Smorchkova L.N. Eksperimental'nyi pravovoi rezhim kak sredstvo administrativnogo regulirovaniia v ekonomicheskoi sfere // Pravo i praktika. 2021. No. 3. S. 10—15. DOI: 10.24412/2411-2275-2021-3-10-15.

